

Земельные участки стратиотов не находились в их неограниченном распоряжении. Наоборот, законодательство ставило всякие преграды отчуждению этих участков как в целом, так и по частям (*μέρηδες*). Эти отчуждения, как и продажа, дарение воинских участков считались недействительными. Основные положения относительно неотчуждаемости воинских участков были установлены еще Константином VII Порфирородным (912—959) и дополнены Романом II (959—963) и Никифором II Фокой (963—969). Эти положения действовали и в поздневизантийское время. Законодательство, ограничивавшее отчуждение стратиотских участков, имело целью оградить эти владения от поглощения их крупным землевладением. Но в позднее время в задачи *ἀπογραφῆς* при переписи крупных владений и составлении *πρακτικῆς* входило проверить владельческие права и восстановить незаконно захваченные стратиотские участки. *Ἀπογραφῆς* получали указания пополнять воинские участки до установленного минимума. Как сообщает Кантакузин, они отнимали лишнюю землю „от тех, которые имели много, и передавали другим, которые имели мало“.¹⁰⁴

Но при Палеологах византийское правительство было не в состоянии приостановить процесс распада стратиотских участков и захвата их крупными землевладельцами. Отдельные императоры династии Палеологов делали попытки вести борьбу с подобными захватами, но эти попытки неизменно заканчивались провалом. Пахимер рисует яркую и отчетливую картину гибели системы стратиотских участков. Он говорит о частых их захватах (*ἐπειδὴ γὰρ οἱ μὲν πολλοὶ τῶν στρατιωτῶν κατὰ τὸν πόλιν: λαβόμενοι*), за счет которых сановники, бывшие одновременно крупными землевладельцами, увеличивали принадлежавшие им проиарные владения (*προσιῶζον τὰς οἰκείας προνοίας*).¹⁰⁵ Пахимер глубоко понимает вред этого явления, говоря, что подобные захваты создавали трудности владельцам стратиотских участков, создавали препятствия для выполнения их воинских обязанностей (*τοῦ στρατεύεσθαι κόλπον*) и причиняли большие бедствия как им, так и государству (*τὴν ἀμφοτέρωθεν τῷ κοινῷ ζημίαν*).¹⁰⁶ Иоанну Тарханиоту было поручено принять меры к исправлению ущерба, наносимого стратиотам знатью, но эти меры не имели никакого успеха. Таким образом, уже к концу XIII—началу XIV в. система стратиотских участков была почти полностью разрушена. Нужно учесть при этом, что полувековое господство латинян губительно отразилось на этой системе, и все стремления Палеологов восстановить ее разбивались в поздне-византийское время о сопротивление всесильных крупных землевладельцев.

Мы уже проследили на изученном материале правовое положение париков, в позднее время находившихся в полной зависимости от светских феодалов и монастырей. Между крестьянством и монастырским землевладением велась постоянная борьба. Ее вели монахи крупных монастырей и парики соседних крупных землевладельцев, а также соседние свободные крестьяне. Постоянно возникали споры и недоразумения по поводу отдельных спорных смежных земельных участков. В протагме, направленной дукке Фракесийской фемы Фоке Авториану (по всем признакам середины XIII в.),¹⁰⁷ имеются интересные сообщения о столкновениях между монахами монастыря Лемвиотиссы и париками

¹⁰⁴ Cantac., II, 62.

¹⁰⁵ Georgii Pachymeris. De Andr. Pal., III, 25, ed. Bonn., p. 253.

¹⁰⁶ Ibid., p. 258.

¹⁰⁷ Miklosich-Müller. Acta, IV, pp. 257—258.